Психологические науки

УДК 159.9:343.81

ИССЛЕДОВАНИЕ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ АДАПТАЦИИ В ПОЛИЭТНОКУЛЬТУРНОМ СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Е.П. Молчанова, Томский государственный педагогический университет (Томск, Россия), e-mail: alena.molchanov@yandex.ru
О.М. Писарев, Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России (Томск, Россия), e-mail: olbig@sibmail.com

Аннотация. В статье представлены материалы VIII Международного научного форума «Новые форматы транснациональной научно-образовательной деятельности: «Проблемы и стратегии социальной безопасности в современном полиэтнокультурном пространстве. Вопросы социального и духовно-нравственного становления личности в полиэнокульуътурном пространстве»). Предпринята попытка осмысления изменений психологических состояний человека, связанных со сменой жизненной среды. Рассматривается проблема изучения жизнестойкости лиц, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся в реабилитационных центрах. Формулируются актуальные вопросы, связанные с поиском психологических путей оказания постпенитенциарной помощи бывшим осужденным. Констатируется факт негативных для человека последствий отбывания уголовного наказания, снижающих уровень жизнестойкости и способствующих маргинализации и стигматизации личности в современном обществе. С учетом происходящих переломных событий в жизни человека акцентируется внимание на необходимости изучения жизнестойкости как значимого ресурса личности, способствующего преодолению трудных жизненных ситуаций. Прослеживается взаимосвязь между уровнем психологической

готовности к жизни после освобождения из мест лишения свободы и преодолением препятствий как объективного, так и субъективного характера, что будет являться одной из характеристик жизнестойкости личности. Подтверждается важность исследования проблемы жизнестойкости личности в постпенитенциарный период в контексте построения человеком своего дальнейшего жизненного пути и решения жизненных ситуаций социального характера. Предлагаются дальнейшие шаги, направленные на решение комплекса исследовательских задач в теоретической и практической плоскостях в рамках выбранной для изучения темы [4].

Ключевые слова: педагогическое исследование, ресоциализация, жизнестойкость, бывший осужденный, постпенитенциарная адаптация, реабилитационный центр

UDC 159.9:343.81

STUDY OF THE VIABILITY OF THE INDIVIDUAL IN THE PERIOD OF POST-PENITENTIARY ADAPTATION IN A POLYETHNOCULTURAL SOCIAL SPACE

E.P. Molchanova, Tomsk State Pedagogical University
O.M. Pisarev, Tomsk Institute of Advanced Studies for FSIN of Russia

Abstract. An attempt to evaluate changes of a person's psychological states in connection with changes of one's vital environment is made. In article the problem of studying hardiness of persons, released from detention facilities, and those, who are in the

[4] Статья написана на основе материалов, полученных в ходе реализации научного проекта «Проект организации VIII Международного молодежного научного форума "Новые форматы транснациональной научно-образовательной деятельности"», осуществляемого при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-413-701001 р_г).

rehabilitation centers, is considered. The topical issues, connected with search of psychological ways of post-penitentiary help to the former convicts, are formulated. The negative consequences of serving a sentence with the following reduction of hardiness level were established together with promotion of marginalization and stigmatization of the personality in modern society. Taking into account such traumatizing events in human life, the attention is focused on hardiness as the significant resource of the personality promoting overcoming of difficult life situations. The interrelation between the level of psychological readiness for life after release from detention facilities and overcoming of obstacles of both objective, and subjective character was traced and considered as the one of characteristics of personality's hardiness. Importance of hardiness research of a personality during the post-penitentiary period in the context the further life of a person and the solution of life situations of social character is stressed. The further steps aimed to the solution of the research tasks in the theoretical and practical planes within the subject are offered.

Keywords: pedagogical research, resocialization, hardiness, former convict, post-penitentiary adaptation, rehabilitation center

Вопросы постпенитенциарной адаптации осужденных непосредственно связаны и вытекают из проблем исполнений уголовных наказаний. Адаптация к условиям свободы – весьма сложный и противоречивый процесс. Трансформация современных социально-экономических отношений, кризисные явления в жизни общества в значительной степени обострили проблему социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания, что, в свою очередь, отразилось на неудовлетворительном положении дел, связанных с оказанием постпенитенциарной помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы. Многие исследователи отмечают, что бывшие осужденные относятся к категории людей, попавших в трудную жизненную ситуацию, и отличаются повышенной социальной уязвимостью. Многие из них, оставаясь наедине со своими объективно существующими проблемами, находятся в состоянии агрессивной оппозиции ко всему обществу [11, с. 126].

Анализ последних исследований и публикаций в

рассматриваемом поле знаний показывает, что прикладная область отечественной пенитенциарной психологии не в полной мере обладает необходимыми теоретическими выкладками, психодиагностическими и коррекционными программами, позволяющими выявлять, оценивать, прогнозировать и повышать эффективность ресоциализации и социальной адаптации личности после освобождения из пенитенциарных учреждений. На это указывалось в выступлениях авторов статьи на научных конференциях и форумах. Так, 26-27 апреля 2018 года в рамках VIII Международного научного форума «Новые форматы транснациональной научно-образовательной деятельности» была организована секция подруководством Е.П. Молчановой «Проблемы и стратегии социальной безопасности в современном полиэтнокультурном пространстве. Вопросы социального и духовно-нравственного становления личности в полиэнокульуътурном пространстве».

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года в рамках направления социальной, психологической, воспитательной и образовательной работы с осужденными, а также их постпенитенциарной реабилитации в целях предотвращения рецидива преступлений предлагается ряд направлений, а именно:

– разработка для лиц, осужденных за различные виды преступлений (преступления экстремистской и террористической направленности, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, корыстные преступления и др.), базовых (обязательных) программ психологической коррекции личности для формирования социальной направленности осужденных, профилактики деструктивных проявлений, их ресоциализации и дальнейшей интеграции в общество;

– содействие реализации общественно-гуманитарных проектов, в рамках которых создаются дополнительные стимулы к законопослушному поведению осужденных и их ресоциализации, в частности, за счет участия общественности в устройстве судьбы осужденного, освобождающегося из мест лишения свободы;

– развитие социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными в направлении обеспечения ресоциализации

осужденных, освоения ими основных социальных функций как необходимого условия исправления и успешной адаптации в обществе после освобождения [1].

Как можно заметить, исполнение уголовного наказания – это не превращение осужденного в объект насилия, а процесс возвращения социально деформированной личности к социально адаптированной жизнедеятельности. Это вытекает из целей уголовно-исполнительной политики современной России, которая ориентирована на гуманное отношение к правонарушителям. В этой связи актуальным является вопрос о необходимости поиска различных путей обеспечения ресоциализации граждан, освободившихся из мест лишения свободы, испытывающих сегодня острую потребность в получении постпенитенциарной помощи – материальной, юридической, медицинской. Не менее важной является психологическая помощь, поскольку социальная адаптация лиц, освобождаемых из пенитенциарных учреждений, предполагает как позитивные изменения личности правонарушителя, так и коррекцию системы его общественных связей и отношений в микро- и макросреде [12, с. 50].

К сожалению, те проблемы, с которыми сталкиваются отбывшие лишение свободы, относятся к числу своего рода вечных. Еще в начале XX века русский ученый-юрист С.В. Познышев писал, что цель приобщения к честной трудовой жизни, удержания от повторения преступной деятельности вряд ли может быть достижима, если после освобождения из мест заключения освобожденные будут предоставлены самим себе, не имея поддержки. Обосновывается это справедливое до нашего времени суждение тем, что «громаднейшее большинство заключенных по выходу из тюрьмы оказывается в тяжелых материальных условиях; найти заработок бывшему тюремному сидельцу крайне трудно – он повсюду встречает к себе крайнее недоверие, повсюду слышит отказ в работе, денежные же запасы, которые он выносит с собой из тюрьмы, обыкновенно весьма скромны, легко и часто безрассудно растрачиваются в первые же дни жизни на свободе» [15, с. 149-150].

Отбывание уголовного наказания в местах лишения свободы имеет достаточно большой круг последствий, в частности, утеря

возможности избирать, устанавливать соответствие своих актуальных потребностей и возможностей с объективной реальностью, разрушение целостности жизненного мира, доминирование отрицательных переживаний, что приводит к формированию социальной дезадаптации и возможной дальнейшей криминализации уже в постпенитенциарный период [14, с. 100]. Как раз этот временной отрезок, по мнению Н.А. Крайновой, является наиболее сложным, поскольку адаптация освобожденных будет охватывать собой комплекс вопросов нравственной, психологической и практической подготовки осужденных к освобождению, усвоения ими новых социальных ролей после отбытия наказания, восстановления полезных социальных связей, активного управления этим процессом со стороны государственных органов, общественных и иных организаций, устранения или нейтрализации отрицательных факторов, препятствующих возвращению отбывших уголовные наказания лиц к полезной деятельности [8, с. 11-12].

Однако сегодня можно наблюдать, что социальное обособление, о чем свидетельствует закрытость проблем возвращения в нормальную жизнь бывших осужденных, порождает отношение к ним как к чуть ли не изгоям. Современное российское общество не готово психологически и организационно принять лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы, в свои ряды без оглядки на их тюремное прошлое. Это приводит к стигматизации и дальнейшей маргинализации личности, которая при смене одной социокультурной среды на другую может проходить для человека крайне болезненно. Особенно это касается отдельных категорий лиц, таких как имеющих алкогольную и химическую зависимости, ВИЧ-позитивных, без определенного места жительства. Трудности процесса возвращения к жизни на свободеведут к конфликту с социумом на разных уровнях, и, как итог, совершению повторных преступлений, то есть к срыву постпенитенциарной ресоциализации [17, с. 63]. К этому следует добавить, что «тюремное прошлое» освободившихся из мест лишения свободы играет для работодателей куда более значимую роль, а потому отказ в приеме на работу испытывает едва ли не каждый, кто прошел такой этап в жизни, как тюремное заключение. Негативные стереотипы, сложившиеся в массовом сознании россиян в условиях отсутствия действенной системы

помощи со стороны государства лицам, отбывшим наказание в местах лишения свободы, негативно влияют на формирование благоприятной социальной среды для эффективного завершения процесса исправления бывшего заключенного, а ведь именно эта цель заложена в основу функционирования пенитенциарной системы [2, с. 17]. Следовательно, требуется выявить те личностные качества, которые могут способствовать преодолению пенитенциарного и постпенитенциарного стресса, сохранению здоровья, оптимальной работоспособности и активности в новых, зачастую трудных жизненных условиях [6, с. 83].

В этой связи представляется актуальным следующее положение: переломное жизненное событие (освобождение из пенитенциарного учреждения), так или иначе, выступает как структурная единица жизненного пути человека, но при этом очень важно исследовать не только сами события, но и их трансформацию в движущие силы развития личности. Именно этим продиктован интерес к такому качеству как жизнестойкость применительно к человеку, освободившемуся из мест лишения свободы. Необходимость изучения жизнестойкости приобретает особое значениеи связана не только с преодолением кризисных явлений в социально-экономической жизни общества, требующем радикального переосмысления деятельности государственных институтов, в том числе правоохранительных органов, но и понимания важности формирования широких социальных связей и отношений, которые в совокупности определяют духовный мир человека, его установки, ценностно-нормативную базу, картину жизненного мира.

О феномене жизнестойкости и его значимости для человека впервые заговорил американский психолог Сальваторе Мадди, с точки зрения которого, понятие «hardiness» отражает психологическую живучесть и расширенную эффективность человека, связанную с его мотивацией преобразовывать стрессогенные жизненные события [10]. Действительно, в ходе исследований было установлено, что жизнестойкость человека связана с возможностью преодоления различных стрессов, поддержанием высокого уровня физического и психического здоровья, а также с оптимизмом, самоэффективностью и

субъективной удовлетворенностью собственной жизнью [4, с.23].

Согласно взглядам Мадди, человек постоянно совершает выбор: «выбор прошлого» (привычного и знакомого) или «выбор будущего» (нового, неопределенного и непредсказуемого). Жизнестойкость в этом процессе является необходимым ресурсом, на который человек может опереться при выборе будущего с его неизвестностью и тревогой, обеспечивающего получение нового опыта и создающего определенный потенциал и перспективу для личностного развития [5, с. 24]. Отношение человека к изменениям, как и его возможности воспользоваться внутренними ресурсами, которые помогают эффективно управлять ими, определяют, насколько личность способна совладать с трудностями и изменениями, с которыми она сталкивается ежедневно, и с теми, которые носят экстремальный характер. По мнению Д.А. Леонтьева, жизнестойкие убеждения, с одной стороны, влияют на оценку ситуации – благодаря готовности активно действовать и уверенности в возможности влиять на ситуацию она воспринимается как менее травматичная. С другой стороны, жизнестойкость способствует активному преодолению трудностей [9, с. 6], поскольку у жизнестойкого человека наблюдается готовность извлекать опыт из сложившихся ситуаций, конструктивно действовать в ситуации неопределенности [7, с. 153]. То есть, чем более развита жизнестойкость, тем больше вероятности, что человек будет адекватно воспринимать трудности, вместо их избегания и отрицания. В данном случае жизнестойкость будет больше связана не столько с оптимизмом, сколько с реализмом. Можно выдвинуть предположение, что жизнестойкость – это особый паттерн смысловых установок, ценностных ориентаций и практических навыков и умений, позволяющих превратить изменения в возможности.

Наиболее отчетливо это можно наблюдать в результате смены жизненной среды. В ситуации освобождения человек переживает чувства восторженности в сочетании с повышенным фоном настроения, что зачастую связано с идеализацией жизни на свободе. Однако эйфория после выхода из мест лишения свободы достаточно быстро спадает, оставляя уже бывшего осужденного один на один с социальной действительностью. Вопрос заключается в том, что не каждый способен реально оценить ожидающие или уже возникшие сразу после

освобождения жизненные трудности, выработать различные приемы приспособления к трудным жизненным условиям, переосмыслить собственные личностные особенности [16, с. 15], что для определенной части освобожденныхможет оказаться непреодолимым. Это негативным образом отражается на психологических характеристиках бывших осужденных: слабая сопротивляемость жизненным трудностям; неспособность к самостоятельному анализу тревожных ощущений; неприспособленность к борьбе за свои права; беспокойство, тревожность, внутреннее напряжение, переходящее иногда в ничем не оправданную панику; изолированность, отчужденность и неприязнь к другим людям; разрушение собственной организации жизни, психическая дезорганизация, ощущение бессмысленности существования, склонность к психической патологии и суицидальным действиям;эгоцентричность, честолюбие и агрессивность. В этой связи уровень жизнестойкости лиц в постпенитенциарный период будет определяться препятствиями не столько объективного, сколько субъективного характера, в том числе психологической готовностью/неготовностью к жизни после освобождения – от выстраивания социально позитивного, законопослушного образа жизни, до срывов и возвращения к криминальной деятельности.

Через призму освещаемой проблемы хотелось бы обратить особое внимание на актуальность оказания различных видов помощи бывшим осужденным в процессе их адаптации к жизни на свободе. Сегодня это находит все больший интерес у многих квалифицированных специалистов и практических работников, осуществляющих свою профессиональную деятельность в диаде отношений «человек-человек».

Во многих регионах нашей страны идет формирование и развитие актуальных направлений постпенитенциарной помощи, которое заключается в создании общественных организаций, объединений, фондов, прямой задачей которых является оказание комплексного содействия лицам, отбывшим наказание, в трудоустройстве, подыскивании жилья, оказание психологической и, по возможности, материальной помощи. При этом помимо государственных организаций, часто специализирующихся в узком направлении деятельности,

существует ряд некоммерческих организаций, основной задачей которых является многопрофильная помогающая деятельность по ресоциализации социально уязвимых граждан в законопослушное общество. Существование подобного рода организаций диктуется необходимостью удовлетворения специфических потребностей общества или его части. При этом отдельные организации находятся в сложных взаимоотношениях, характеризующих полиаспектность социальной жизни [18, с. 120-121].

За последние годы во многих регионах страны, в том числе и в Томской области, появилось большое количество реабилитационных центров, созданных на благотворительной основе и имеющих свою специфику [13, с. 176]. Первые центры такого типа создавались, используя опыт других стран (США, Великобритании, Нидерландов), в основе которого лежал религиозный опыт (программы «12 шагов. Анонимные алкоголики», «Жестокая любовь», «Дорога к дому») Отличительной особенностью этих центров является принцип: «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих». Главным условием функционирования подобного рода центров является наличие определенной сплоченной группы, сообщества, которое принимает освобожденного в свою среду, требуя, в свою очередь, от него соблюдения своих установленных схем жизнедеятельности [3, с. 260]. Руководителями центров, основным их ядром стали химически зависимые люди, прошедшие путь реабилитации, сегодня живущие трезвой жизнью и желающие помочь другим встать на этот путь. Центры реализуют соответствующие программы реабилитации, важными элементами которых является поддержание здорового образа жизни посредством трудовой адаптации, а также психологическое сопровождение, направленное, в том числе на повышение жизнестойкости, которая выступает в данном случае необходимым личностным ресурсом, позволяющим справится с трудными жизненными ситуациями. Как правило, цели и задачи программ основаны на общечеловеческих ценностях: любви к людям, стремлении к взаимопомощи, добру, самосовершенствованию. Лучшие центры доказали практическую значимость своей деятельности для людей, находящихся подчас в безвыходном положении. Это позволяет

находящимся в центрах людям во многих случаях обойти сторону непонимания между ними и обществом.

Наша практика показывает, что каждый третий бывший осужденный в реабилитационных центрах неоднократно бывал и в других подобных местах. К сожалению, для определенной части людей(например, имеющих наркотическую, алкогольную зависимости) нахождение в таком центре является временной передышкой перед дальнейшим продолжением криминальной жизни, что может указывать на низкий уровень жизнестойкости. Например, добровольность пребывания наркоманов из числа бывших осужденных в реабилитационном центре в большей степени связана с желанием родственников, членов семьи, и в меньшей степени с личностным желанием самого клиента. Опрос клиентов центра показал, что каждый второй был недоволен тем, что его желание находиться или не находиться в центре не было учтено. Это способствовало возникновению ряда сложностей в адаптации к условиям содержания в центрах, что также может являться маркером, указывающим нанизкий уровень жизнестойкости химически зависимых лиц, отбывших уголовное наказание.

В этой связи знание личностных качеств лиц из числа бывших осужденных, особенностей их поведенческих мотивов, жизненных установок поможет снимать напряжение в коллективе центра, укрепить позитивные моменты отношений и убрать опасность конфликтной вспышки, реальнее определить степень реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Вышесказанное позволяет определить дальнейшее направление в решении комплекса следующих исследовательских и практических задач в контексте изучаемой проблемы:

1. Проведение эмпирического исследования характерологических черт лиц, освободившихся из мест лишения свободы и установление корреляционных связей между личностными чертами, уровнем жизнестойкости человека и особенностями социокультурного пространства, в котором он находится.

2. Разработка на основе полученных данных психокоррекционной программы (цикла тренинговых занятий) по укреплению жизне-

стойкости бывших осужденных, с целью дальнейшего развития их потенциальных возможностей, сильных сторон, которые будут способствовать их жизненным самоопределению и самореализации.

Таким образом, можно резюмировать, что изучение жизнестойкости лиц, освободившихся из мест лишения свободы, имеет большое не только теоретическое, но и практическое значение. Благодаря реализации мероприятий по оказанию постпенитенциарной помощи, направленных на формирование и развитие жизнестойкости, человек сможет оценивать жизненные проблемы как менее угрожающие и реагировать на них более позитивными эмоциями. Присущий же жизнестойкой личности высокий социальный интерес (чувство общности, взаимоподдержки, взаимопомощи) будет говорить о его максимальной включенности в формирование новых социальных отношений с окружающими, выстраивание своих жизненных перспектив, что в конечном итоге должно позитивно отразиться на дальнейших жизненных событиях человека.

Литература:

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010г. № 1772-р (с изменениями от 23.09.2015г. № 1877-р). URL: http://www.fsin.su/document/index.php?ELEMENT_ID=6663. (дата обращения 25.06.2018).

2. Абуталипов А.Р. Ресоциализация освобожденных из мест лишения свободы в междисциплинарном поле социально-гуманитарного знания // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 6-7. С. 15-20.

3. Баранов Ю.В. Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философию. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 275 с.

4. Богомаз С.А. Жизнестойкость человека как личностный ресурс совладания со стрессами и достижения высокого уровня здоровья // Материалы научно-практического конгрессов Третьего Всеросс. форума

«Здоровье нации – основа процветания России». Том 3, Часть 1. Москва, 2007. С. 23-25.

5. Богомаз С.А., Баланев Д.Ю. Жизнестойкость как компонент инновационного потенциала человека // Сибирский психологический журнал. 2009. № 32. С.23-28.

6. Быстрова Т.В. Психологическая характеристика содержания жизнестойкости у осужденных с длительными сроками отбывания наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 4 (28). С. 78-83.

7. Волобуева Н.М., Сережко Т.А. Жизнестойкость и религиозность как ресурсы современного человека в трудных жизненных ситуациях // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2015. №24 (221). Выпуск 28. С. 151-158.

8. Крайнова Н.А. Криминологические и уголовно-правовые проблемы ресоциализации осужденных в Российской Федерации и за рубежом [Текст] : [монография] – СПб: Изд-во Санкт-Петербургского гос. экономического ун-та, 2015. 102 с.

9. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. – М.: Смысл, 2006. 63 с.

10. Мадди С., Кошаба-Мадди Д. [Видеозапись]: Жизнестойкость, ее диагностика и тренинг // Авторский семинар с русским переводом. М., 16 июня 2002 г. (120мин.).

11. Минина И.Н. Анализ проблем социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы. // Уголовно-исполнительное право, 2015. № 2. С. 126-131.

12. Михайлов А.Н. Социально-психологические проблемы лиц, освобождающихся из мест лишения свободы // Прикладная юридическая психология. 2016. №4. С. 47-51.

13. Молчанова Е.П. Проблемы адаптации бывших осужденных в условиях реабилитационных центров химически зависимых лиц // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: матер. Межрег. научн-практ. конф., Томск 20-21 апреля 2017г. / Под общ. ред. Заслуженного юриста РФ, д.ю.н., проф. В.А. Уткина. Выпуск 5; Томский

ИПКР ФСИН России. Томск: Изд-во ООО «Офсет ЦЕНТР», 2017. С. 175-178.

14. Писарев О.М. Теоретические аспекты исследования проблемы маргинальности личности осужденного в закрытой системе // Прикладная юридическая психология. 2016. № 3. С. 96-102.

15. Познышев С.В. Уголовное право: Учение о преступнике, о карательных мерах и о применении наказания к преступлению. М., 1910. 203 с.

16. Харламенкова Н.Е. Личность и преодоление трудных жизненных ситуаций // Прикладная юридическая психология. 2014. № 3. С. 10–18.

17. Цветкова Н.А., Дурова Е.А. Средовые и личностные факторы срыва постпенитенциарнойресоциализации мужчин, отбывающих наказания в исправительном учреждении по второй судимости // Прикладная юридическая психология. 2017. № 1. С. 62–69.

18. Шелехов И.Л., Белозерова Г.В. Взаимодействие систем «личность – социум» // Научно-педагогическое обозрение. 2017. №3 (17). С. 117-126.

References:

1. Koncepcija razvitija ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda, utverzhdennaja rasporjazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14.10.2010g. № 1772-r (s izmenenijami ot 23.09.2015g. № 1877-r). URL: http://www.fsin.su/document/index.php?ELEMENT_ID=6663. (data obrashhenija 25.06.2018).

2. Abutalipov A.R. Resocializacija osvobozhdennyh iz mest lishenija svobody v mezhdisciplinarnom pole social'no-gumanitarnogo znanija // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. 2016. № 6-7. Pp. 15-20.

3. Baranov Ju.V. Stadii resocializacii osuzhdennyh v svete novyh sociologo-antropologicheskih vozzrenij i social'noj filosofiju. SPb.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Juridicheskij centr Press», 2006. 275 p.

4. Bogomaz S.A. Zhiznestojkost' cheloveka kak lichnostnyj resurs sovladanija so stressami i dostizhenija vysokogo urovnja zdorov'ja // Materialy nauchno-prakticheskogo kongressov Tret'ego Vseross. foruma «Zdorov'e nacii – osnova procvetanija Rossii». Tom 3, Chast' 1. Moskva, 2007. Pp. 23-25.

5. Bogomaz S.A., Balanev D.Ju. Zhiznestojkost' kak komponent innovacionnogo potenciala cheloveka // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2009. № 32. Pp. 23-28.

6. Bystrova T.V. Psihologicheskaja harakteristika soderzhanija zhiznestojkosti u osuzhdennyh s dlitel'nymi srokami otbyvanija nakazanija // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 4 (28). Pp. 78-83.

7. Volobueva N.M., Serezhko T.A. Zhiznestojkost' i religioznost' kak resursy sovremennogo cheloveka v trudnyh zhiznennyh situacijah // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Gumanitarnye nauki. 2015. №24 (221). Vypusk 28. Pp. 151-158.

8. Krajnova N.A. Kriminologicheskie i ugolovno-pravovye problemy resocializacii osuzhdennyh v Rossijskoj Federacii i za rubezhom [Tekst] : [monografija]. SPb: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gos. jekonomicheskogo un-ta, 2015. 102 p.

9. Leont'ev D.A., Rasskazova E.I. Test zhiznestojkosti. M.: Smysl, 2006. 63 p.

10. Maddi S., Koshaba-Maddi D. [Videozapis']: Zhiznestojkost', ee diagnostika i trening // Avtorskij seminar s russkim perevodom. M., 16 ijunja 2002 g. (120 min.).

11. Minina I.N. Analiz problem social'noj reabilitacii grazhdan, osvobodivshihsja iz mest lishenija svobody. // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo, 2015. № 2. Pp. 126-131.

12. Mihajlov A.N. Social'no-psihologicheskie problemy lic, osvobozhdajushhihsja iz mest lishenija svobody // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. 2016. № 4. Pp. 47-51.

13. Molchanova E.P. Problemy adaptacii byvshih osuzhdennyh v uslovijah reabilitacionnyh centrov himicheski zavisimyh lic // Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pedagogika, psihologija i pravo: mater. Mezhreg.nauchn-prakt.konf., Tomsk 20-21 aprelja 2017g. / Pod obshh. red.

Zasluzhennogo jurista RF, d.ju.n., prof. V.A.Utkina. Vypusk 5; Tomskij IPKR FSIN Rossii. Tomsk: Izd-vo OOO «Ofset CENTR», 2017. Pp. 175-178.

14. Pisarev O.M. Teoreticheskie aspekty issledovanija problemy marginal'nosti lichnosti osuzhdennogo v zakrytoj sisteme // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. 2016. № 3. Pp. 96-102.

15. Poznyshev S.V. Ugolovnoe pravo: Uchenie o prestupnike, o karatel'nyh merah i o primenenii nakazanija k prestupleniju. M., 1910. 203 p.

16. Harlamenkova N.E. Lichnost' i preodolenie trudnyh zhiznennyh situacij // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. 2014. № 3. Pp. 10–18.

17. Cvetkova N.A., Durova E.A. Sredovye i lichnostnye faktory sryva postpenitenciarnoj resocializacii muzhchin, otbyvajushhih nakazanija v ispravitel'nom uchrezhdenii po vtoroj sudimosti // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. 2017. № 1. Pp. 62–69.

18. Shelehov I.L., Belozerova G.V. Vzaimodejstvie sistem «lichnost' – socium» // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. 2017. № 3 (17). Pp. 117-126.

– ● –

Сведения об авторах

Елена Павловна **Молчанова**, кандидат психологических наук. Томский государственный педагогический университет (Томск, Россия).

Олег Михайлович **Писарев**, кандидат психологических наук, доцент. Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России (Томск, Россия).

– ● –